

Несколько километров до трассы Дмитрию пришлось пройти пешком, а после он ещё долго голосовал, ловя попутный транспорт. Попытку уехать омрачала потрёпанная одежда, в которой мужчина напоминал бездомного. Дранные на коленях, все в пятнах краски штаны просились на помойку. Замызганная футболка была растянута.

В итоге одна попутка остановилась. Старик на потрёпанном «Жигули» шестой модели подвёз Карпова по трассе до поворота на деревню. Дальше он пошел пешком.

Через пять километров позади путника послышался грохот автомобильного прицепа, лишь затем до ушей донёлся рык двигателя. Возле Димы притормозила старенькая Нива. Машина, как и водитель, были пешеходу знакомы.

— Привет, сосед, — высунул в открытое окно голову с короткими черными волосами мужчина сорока пяти лет. Карие глаза на пухлом лице внимательно смотрели на Диму. — Подвезти?

— Петрович, — вспомнил он отчество. Имя знакомого позабылось, видимо, оказалось среди уничтоженной памяти. — Конечно.

Карпов забрался на пассажирское сиденье автомобиля. Машина тронулась. Некоторое время поездка продолжалась в тишине, но вскоре Петрович глубоко вздохнул и набрался решимости. С напускной суровостью он произнес:

— Слышь, Димка, ты как за баню будешь расплачиваться?

— За баню?! — удивленно вздернул брови он. — А что с ней не так?

— Ты издеваешься? — разозлился Петрович.

— Нет, — слегка приподнял плечи Карпов. — Извини, но у меня после травмы головы частичная амнезия.

Видя по сощуренным глазам и скептическому выражению лица, что Петрович не верит, он спокойно продолжил.

— Это не шутка. У меня на руках есть медицинское заключение. Петрович, ты не злись, просто расскажи, как есть.

— Ладно, — слегка смутился сосед, допустив, что сказанное может быть правдой. Из-за этого он почувствовал себя немного неловко. — Ты это... В своей бане в уматину пьяным парился, там уснул и чуть не угорел. Баня загорелась. Хорошо, что я вовремя увидел, вытащил тебя из пожара. Тебе по башке гнилой балкой прилетело. Я же и скорую вызвал.

— Так, погоди, — задумчиво произнес эльф в теле хумана, — получается, что моя баня сгорела?

— Верно, в пепелище, — кивнул Петрович. — До самого основания. Ничегошеньки, кроме углей, не осталось. Но от твоей бани моя баня загорелась. Хорошо, что я шланг размотал и стал вовремя тушить.

— То есть твоя баня тоже сгорела?

Эльфа переполняла печаль. И так проблем куча, а тут ещё соседу за баню возмещать. Проблемное досталось ему тело. Он постарался воспринять разгребание неприятностей хумана-алкоголика философски, вроде как арендная плата за использование чужого тела. Лучше такая жизнь, чем никакая.

— Да нет! — мотнул головой Петрович. — У меня, слава богу, не вся баня сгорела. Лишь частично крыша и задняя стенка парилки. Вот, — кивнул он назад, — материалы в райцентре купил, буду ремонтировать.

— Сколько с меня? — решительно спросил Дмитрий.

— Двадцать шесть тысяч. Дим, ты не подумай, я навариться на тебе не хочу. Я понимаю, у тебя самого проблем побольше. Это я лишь материалы посчитал, без работы.

— Петрович, я заплачу, но... — он задумался, пытаясь изыскать источники дохода. — Но не сразу. Сейчас денег нет. Буду тебе понемногу отдавать в течение полугода. Надеюсь, тебя устроит?

Петрович повеселел. Он не рассчитывал на положительный ответ. В уме он себя накручивал, думал, что сосед пошлет его на три известные во всём Союзе буквы. Он даже думал в случае отрицательного ответа подать в суд, чего ему очень сильно не хотелось. Ведь это означало навсегда испортить отношения с соседом. А тут такая приятная неожиданность.

— Дык я же понимаю! — радостно оскалился он. — Диман, я же знаю, что ты на пенсию живёшь. Меня устроит, если в течение полугода будешь выплачивать.

— Хорошо, — кивнул Карпов. — Тебе с ремонтом помочь?

— Да не, — смутился Петрович, понимая, что ещё и просить помощи после такого будет перебором. Но добрый жест оценил положительно. — Сам справлюсь. Ты как? Вылечили?

— Вылечили, — в голосе Димы можно было различить лёгкую иронию.

Дома всё было чуть хуже, чем Дмитрий помнил. Весь двор порос высокой травой. Грядки не вскопаны и не засажены. Во дворе валяется куча хлама. Забор с одной стороны двора отсутствует, ведь прошлой зимой, когда у него кончились дрова, он не придумал ничего лучше, чем топить штакетинами от забора. К этой живописной картине присоединились обугленные останки от бани в конце двора.

Дом выглядел не плохо, но и не хорошо. Он просил ремонта, но в целом оставался добротным. Одноэтажный. Внутри широкий коридор, за которым следует проходная кухня. Далее попадаешь в просторную гостиную с кирпичной печью, на которой облупилась побелка. За печкой две маленькие комнатухи-спальни. Вся мебель старая, ещё времён СССР. Из всей техники дома остался холодильник, и тот без электричества бесполезен. Но хоть что-то ещё Карпов не успел пропить.

Из еды Дмитрий обнаружил лишь небольшой запас круп, мешок сахара и мешок муки. Впрочем, иного не ожидалось.

Не прошло и двадцати минут после возвращения домой, как с улицы раздался хриплый прокуренный голос:

— Карп! Карп, выходи!

Дима вышел и обнаружил за калиткой пропитое лицо мужчины неопределенного возраста. Лицо было морщинистым, сильно загорелым и обветренным. Гостю можно было дать от тридцати до пятидесяти лет, при этом ошибиться. Одежда серая, замызганная. Взглянешь на такого человека, и сразу становится ясно — алкаш. К сожалению, имени вспомнить не вышло.

— Добрый день, — вежливо, с натянутой улыбкой на лице произнёс Дима. — Я вас слушаю.

— Карп, ты чего? — выпучил на него глаза визитер. — Пойдём, — сделал он характерный жест, ударив средним пальцем по горлу.

Линаэль брезгливо поморщился. Местный алкоголик явно предлагал ему составить компанию в распитии крепких напитков.

— Извините, но доктора мне запретили употреблять алкоголь. Так что нет. Всего доброго.

— Чё?! — изумлённо вытянулось лицо визитера. — Карп, чё ты гонишь? Кончай прикалываться. Пошли бухать!

— Видимо, вы меня плохо слышали, — в голосе Дмитрия появилось легкое раздражение. — Я же сказал, что не буду пить. Ни сейчас, ни потом, никогда! Мне нельзя употреблять алкоголь.

— Хе-хе-хе! — хрипло рассмеялся алкоголик. — Ты чё, Карп, — насмешливо продолжил он, — будешь слушаться каких-то докторишек? Ты чё как лох?

— Товарищ, — не скрывая брезгливости, с металлическим оттенком раздражения сказал Дима, — идите, куда шли. Ваши детские оскорбления оставьте при себе. Неужели вы считаете меня бесхребетным идиотом, у которого не хватит силы воли отказаться от вредного алкоголя в пользу своего здоровья? Если вы обо мне столь низкого мнения, я не желаю вас никогда видеть. Вам всё понятно?

— Да ты... — обозлился визитёр. — Карп, я от тебя такого не ожидал. Ты совсем что ли? Да ёб... Чё, не мужик?

— Мою половую принадлежность определяют половые органы, — с сарказмом ответил он. — Хотите верьте, хотите нет, но половые органы говорят о том, что я мужчина, а всё остальное о том, что я ещё и хомо сапиенс, то есть человек разумный. Если бы принадлежность к мужскому полу определялась необходимостью употребления алкоголя, я бы предпочел быть женщиной. Прощайте. И другим товарищам передайте, что я больше не употребляю горячительных напитков.

Длинная фраза перегрузила сознание визитёра. С задумчивым видом он поплелся вдаль. Довольный, что отшил нахального хумана, и слегка раздраженный Дмитрий вернулся в дом. В голове у него уже сложился план по приведению в порядок жилища. Для начала он взялся за веник и совок, дабы вымести пыль. После переключился на ведро с водой и тряпку. Жить в грязи ему было противно, оттого следующим пунктом шла стирка. А для этого требовалось нагреть воду, которую предварительно надо принести из колодца, затем натереть хозяйственного мыла, запасы которого хранились под диваном еще со времен другого Союза. В общем, уснул он после генеральной уборки поздно ночью сильно усталым, зато в окружении чистоты.

Утро Линаэля началось с малого тренировочного комплекса лесных рейнджеров. Точнее, это урезанный вариант упражнений для детей. Он на утоптанной площадке перед домом совершал плавные движения. Неприспособленное к подобным нагрузкам тело стонало от разгоняемой по духовным каналам праны, мышцы горели, а левое колено, которое он старался не нагружать, изредка простреливало острыми вспышками боли.

У местных восточных хуманов есть похожий комплекс упражнений, который называется ушу. Заниматься в больнице было невозможно. Там места мало, а главное, эльф опасался себя выдать.

Этот комплекс преследует сразу две цели. Во-первых, позволяет поддерживать хорошую физическую форму. Во-вторых, улучшает движение праны в организме, что полезно не только людям, но в принципе любым живым существам. Смертным постоянные тренировки улучшают здоровье и позволяют прожить дольше. Повышается тонус и иммунитет.

В завершении комплекса Линаэль и вовсе впал в транс и совершил ставшее привычным за короткое время жизни хуманом отделение капелек праны, которые направил к больным местам. Нога, которая разболелась во время тренировки, перестала беспокоить. Дмитрий ощущал в теле лёгкость, наполненность силой, мышцы сладко постанывали.

Сразу после этого он отправился на кухню. Из муки он сделал лепешки, которые запек в духовке. Пока нехитрый хлеб доходил, он сварил кашу.

Скудный завтрак заставил мысли активнее крутиться в голове. Для разнообразия рациона нужно было что-то срочно делать. С таким питанием никакие тренировки не помогут, организм вскоре истощится.

По верхам прошерстив память хумана, он быстро нашел решение. Не откладывая в долгий ящик, Дмитрий оделся в синий рабочий костюм тракториста и направился к соседке через два дома.

На стук в калитку дверь дома открыла пожилая женщина. Семьдесят пять лет, среди эльфов она бы считалась подростком, но люди быстро стареют. В этом мире они живут ещё не так мало, как в известных Линаэлю человеческих мирах, раза в два дольше точно. Ему было сложно называть «девочку» привычным для неё образом, но всё же он кое-как скрыл иронию и

произнес:

— Баб Маш, чем я могу тебе помочь? Дрова наколоть, починить что-нибудь?

— Что, — прищурилась благообразная старушка в ситцевом сарафане, — на выпивку не хватает?

— Нет, — мотнул головой Дима. — Я завязал с этим делом. Теперь ни грамма в рот! А вот от продуктов не отказался бы. Так что, баб Маш, за десяток яиц и молоко сделаю всё, что скажешь.

Мария Ивановна задумалась. На водку алкашу она бы принципиально денег не дала бы, а едой помочь соседу могла бы и бесплатно, от широты души. Но... Она уже старая, силы не те, что в молодости. Вся родня уехала в город, впрочем, как и у большинства жителей этой деревни. Сама уже не поспевает содержать всё хозяйство.

— Работа есть, и много, — кивнула она своим мыслям. — Дима, мне нужно крышу поправить. А то в прошлый ливень такой потоп был! Весь пол на кухне залило.

— Сделаю, — серьезно кивнул он. — Показывай, где.

Старушка провела Карпова в дом и показала на потолок в районе печной трубы.

— Вот отсюда текло. Даже не знаю, как быть. Сама-то на крышу я не залезу...

— Ничего, баб Маш, я всё поправлю.

Работы Линаэль не боялся. А вот как без магии исправить протечку, он бы без опыта хумана долго думал бы.

— Я в сарае у тебя посмотрю, чем можно щели заделать.

— Конечно-конечно, — закивала Мария Ивановна. — Дима, ты знаешь, где сарай. Пошукай там. Можешь использовать всё, что найдёшь.

Инструмента в сарае бабы Маши было с избытком, в отличие от сарая Карпова. Дмитрий до попадания Линаэля успел пропить большую часть своего инструмента, сдав его на металлолом. Остались лишь единицы вроде лопат, граблей, вил, косы и прочих мелочей, что есть в любом деревенском доме.

В пыльном углу Дима откопал лист асбеста. Его-то он и размочил в воде, затем смешал с известью, которую нашел тут же, глиной и песком. Далее он обнаружил ведро со смолой. Найдя стальную миску, он поставил смолу на кирпичи и развел под ними огонь.

Приставив к дому лестницу, он забрался на крышу и замазал все щели. Когда раствор немного

застыл, он промазал течи сверху смолой и присыпал её песком.

— Ну вот, — сказал он ожидающей старушке, слезая с лестницы, — несколько лет течь не будет. Потом нужно будет повторить, если снова потечёт. Всё же лучше было бы асбестом с цементом замазать, тогда надолго хватило бы.

— Ой, спасибо, — заулыбалась женщина. — Дима, погоди, я сейчас.

Женщина поспешила домой. Вернулась она минут через десять с большим пакетом, который вручила соседу. Дима почувствовал большую тяжесть, чем ожидал. Заглянув внутрь, он обнаружил пару десятков яиц, обернутых газетными листами, трехлитровую банку молока, литровую банку сметаны и пакет творога.

— Баб Маш, но тут много.

— Ничего, ты заслужил! — искренне лучилась радостью старушка. — А сможешь как-нибудь забор поправить?

— Могу прямо сейчас, — не стал отказывать Линаэль.

Где лежат инструменты, он уже знал, доски во дворе имелись, покосившийся забор ему показали. Найдя несколько ржавых труб, он забил их кувалдой в землю рядом со столбами забора, которые прикрепил к трубам проволокой. Гнилые доски поменял на новые. Через несколько часов работы забор снова был ровным, а неподалеку стояла довольная Мария Ивановна и держала в руках петуха.

— Вот, — с гордостью протянула она жирную птицу килограммов на пять. — Извини, но рубить сам будешь.

— Ох, баб Маш, спасибо.

От петуха Линаэль не отказался. Среди местных хуманов бродит мысль, будто эльфы (у них они считаются вымышленными существами) вроде веганов, мол, питаются лишь растительной пищей. Глупость несусветная, над которой он бы рассмеялся, но не хотел напугать старушку. Как может разумный гуманоид жрать лишь траву? Откуда мозг будет получать питательные вещества для активной умственной деятельности? Мясо — лучшая еда, об этом любой эльф скажет. Не зря в процессе эволюции в различных мирах разум почти всегда обретают всеядные существа, поставленные в тяжёлые условия жизни. Им приходится постоянно искать различные источники пропитания, помнить много вещей наподобие того, какие продукты ядовитые, а какие можно употреблять в пищу.

У эльфов особенно вкусными считаются вырезка и печень единорога. Раньше Линаэль обожал котлеты из единорожьей печёнки — пальчики оближешь.

От соседки он ушел довольным с полными руками продуктов. Для эльфа, который семьсот лет периодически получал от крестьян за свою работу оплату натуральной продукцией, разделать

петуха не сложнее щелчка пальцев. А вот чтобы сберечь мясо без холодильника, пришлось постараться. Во дворе он из кусков фанеры на скорую руку соорудил коптильню и закоптил большую часть курятины. А окорочка сразу потушил в сковороде со сметаной и зеленью, которую сорвал с огорода. Хотя Карпов до этого ничего и не сажал, но зелень в виде петрушки, дикого чеснока и укропа продолжала расти сама собой.

Линаэлю при жизни эльфом даже в худших кошмарах не могло присниться, что он станет за еду работать на пожилых хуманов. А вон как жизнь повернулась.

Деньги сами собой не появляются, а их нужно много. Пусть в этом мире это лишь бумага, но люди придают ей огромную значимость, что даёт разукрашенной бумаге ценность. Линаэль сразу отбросил криминальные способы добычи финансов. Не то чтобы он не мог переступить закон. Мог, даже очень просто, но только если бы чувствовал за собой силу. А её не было ни капли. Здравомыслие подсказывало ему, что в местной тюрьме добиться своих целей будет не то чтобы сложно. Скорее, невозможно. Лишь на свободе он имеет микроскопический шанс вернуть родные магию и долгожительство.

Оставались честные способы заработка, но тут встаёт ряд препятствий. Во-первых, инвалида на работу в ССНР почти нигде не хотят принимать. А та работа, которая остаётся, малооплачиваемая. К примеру, можно устроиться в колхоз слесарем ремонтировать и обслуживать технику или перебраться в мегаполис и работать дворником. Но ни к тому, ни к другому душа эльфа не лежала. Во-вторых, немаловажную роль играло то, что мужчина считал, будто работая на себя, заработает не меньше, чем на низкооплачиваемой должности, скорее больше. При этом у него останется больше свободного времени для восстановления утраченных способностей. В-третьих, ему была жизненно важна близость леса. А куда ближе, если недалеко от деревни начинается тайга? Это место в глуши было идеальным для реабилитации. В современном мегаполисе особо не скроешься: повсюду камеры видеонаблюдения, почти у каждого человека телефон с камерой, в машинах видеорегистраторы, у любопытных соседей видеокамеры с мощными объективами. Никакой конфиденциальности. А привлекать внимание к своим занятиям эльф не собирался. Проблемы с представителями власти — это последнее, что нужно в его положении.

После сытного обеда Линаэль отыскал дома старый брезентовый мешок, взял нож и топор и отправился в лес.

Эльфы в процессе эволюции получили разум и долгую жизнь, но расплачиваются за это низкой рождаемостью. Если в семье за сто лет появляется один ребенок — это большое счастье. При этом их мир довольно опасный, в нём водится множество хищников с магическими способностями.

У эльфов в одном из ста случаев рождается одаренный ребенок. В далёком прошлом, когда эльфы были дикарями, они, как и люди, проявляли высокую социализацию. Ведь лишь сплотившись вокруг мага и всем племенем защищая и обучая детей, которые вырастут очень долго, они могли выжить. Со временем эта раса, как и люди, прогнула мир под себя, но пошла по другому пути.

Хуманы лишь разрушают всё, до чего дотянутся их руки, создавая комфортные условия для жизни. Эльфы же с помощью магии научились менять леса, выращивая гигантские рощи. В них всё заточено на обеспечение комфорта и защиты разумных жителей. В этих рощах растут съедобные растения, живут изменённые одомашненные животные. Магически изменённые звери и растения защищают рощи от хищников и прочих агрессоров. Если кто-то не эльф и не один из обитателей рощи, то находиться там для него будет смертельно опасно.

Этот лес был непривычен. Ни разу не эльфийская роща, которая больше похожа на ухоженный лесосад. И не человеческий парк. Но и диким лесом тут не пахло. Сказалась близость людей. Накатные грунтовые дороги, натоптанные тропы, местами вырубленные деревья. В целом складывалось ощущение упадка природной энергии, что хорошо чувствовалось во время медитативного слияния с окружением, которое практикуют рейнджеры.

Линаэль старался разумом охватить как можно большую площадь, получая из инфополя растений информацию о том, что и где растёт, где и какие обитают животные.

По пути к намеченной цели, знатно петляя от берёзы к берёзе, он собирал в вещмешок чагу (грибы, которые растут на берёзах). Вскоре он пришёл к огромному вековому дубу, сбросил на землю полный мешок чаги и обнял ствол.

С помощью позабытой с детства методики Линаэль постарался почувствовать прану дуба.

У растений жизненная энергия сильно отличается от той, что течёт в телах животных. Но при умении можно позаимствовать у них прану. Обычно эльфы, наоборот, передают деревьям свою жизненную силу, чтобы ускорить рост и созревание плодов. Но на этот раз цель была иной. Линаэль почувствовал, как по стволу гигантского раскидистого дуба медленно текут соки. Вместе с ними так же неспешно двигалась жизненная сила. Она напоминала липкую патоку. Вроде черпаешь, но она не желает отлипнуть вначале от ствола, затем от эфемерных духовных пальцев.

После часа попыток зачерпнуть прану у эльфа получилось захватить капельку. Он сразу обнял её своей затхлой хуманской жизненной силой и начал преобразовывать, растворять в себе. На это ушло ещё не меньше часа. За это время в лесу наступила темнота.

Если бы он был обычным человеком, то не сумел бы добраться до дома до наступления рассвета. Но Линаэль по-прежнему ощущал лес, причем даже лучше, чем раньше. Себя же он после вливания праны дуба чувствовал бодрым и полным сил.

Взял он столько энергии, сколько не сможет нанести вреда дереву и сколько может усвоить. Ни больше, ни меньше.

Вместо того, чтобы сразу вернуться домой, Дима ещё на некоторое время задержался возле дуба. Он стал ножом срезать ветки с листвой. Лишь когда образовалась приличная охапка, он обвязал её веревкой и, захватив мешок с чагой, отправился в обратный путь.

Утро Карпов начал, как и вчера, с малого комплекса лесных рейнджеров. Затем занялся переработкой и взвешиванием чаги при помощи старых пружинных весов с крюком. Затем он перебирал ветки с листвой дуба, вязал из них веники для бани и раскладывал на просушку.

К разочарованию Дмитрия, сразу получить наличные за лесные дары не получится. Чагу ещё можно продать в сыром виде, но в таком случае её закупочная цена в пять раз ниже. В райцентре есть государственные пункты приема лесной растительности: целебных трав, чаги, грибов. Цены там фиксированные и всё без обмана. Некоторые деревенские жители из тех, кто не спился, иногда сдают туда лесную продукцию. Карпов знал и о ценах, и местонахождении приемного пункта, но не его барское дело по лесам шастать, если в это время можно бухать.

Линаэль же в лесу как дома. Для него собрать его дары получше иной работы. Доход сулит неплохой, намного выше зарплаты тракториста, но придется немного подождать. За качественно подготовленные товары оплата существенно выше. Однако та же чага после разрубания на небольшие кубики сохнет около месяца. С травами то же самое, но для них ещё не сезон, ведь пока лишь середина весны.

<http://tl.rulate.ru/book/45602/1078510>